

Глава 2

ГДЕ ОБИТАЮТ ГЕРОИ РУМЫНСКИХ МИФОВ И СКАЗОК

СУББОТНЯЯ ВОДА И ПРОЧИЕ АСПЕКТЫ МИФИЧЕСКОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Потусторонний мир и загробный мир

Как упоминалось ранее, в румынской космогонии над миром простираются девять небес, при этом на первом небе обитают солнце и луна, а на девятом — Господь, его свита и прочее светлое воинство. Но такова лишь самая распространенная, упрощенная картина. Есть другие — надо заметить, куда менее христианские, — предполагающие, что видимый небесный свод на самом деле представляет собой нижнюю сторону иного мира; если бы мы могли туда перенестись, то увидели бы, соответственно, еще одно небо/мир — и так до самых божественных чертогов. Под нашим миром, если верить этой версии предания, лежит мир рохманов, еще ниже — мир душманов, а под ними обитают люди со свиными головами.

Помимо пространственной системы координат, которая дает возможность очертить то ли один мир с девятью небесами над ним, то ли девять миров и одновременно небес, существует иная, более абстрактная, и она говорит о трех мирах:

- 1) мир людей, принадлежащий (в основном) живым;
- 2) загробный мир, мир мертвых (Lumea de Aroi, Lumea celor drepti), куда попадают только души умерших, и даже

могущественные волшебные существа, как правило, не в силах преодолеть его границы;

- 3) упоминавшийся ранее потусторонний мир (Tărâmul Celălalt), который можно приблизительно сопоставить с понятием «Волшебная страна».

Итак, мифический край, в котором обитают волшебные существа из румынских сказок — змеи, балауры, пажуры, згрипцоры и многие другие, — называется иным или потусторонним миром (Tărâmul Celălalt). Принято считать, что он расположен под землей и попасть в него можно, например, через пещеру, овраг или колодец. Некоторые создания, впрочем, обитают в небесах, но чаще всего считается, что над землей живут лишь Господь и христианские святые (хотя последние в румынской фольклорной версии, как уже было показано, выглядят не очень-то канонично).

Иногда в потусторонний мир можно попасть, не спускаясь под землю, а преодолев некую границу или совершив очень

Реконструкция старинного колодца в историческом музее города Сибиу

длительное путешествие со множеством приключений. Например, Фэт-Фрумос в сказке «Молодость вечная, жизнь бесконечная» в конце концов попал в желанную обитель бессмертных, когда верхом на крылатом коне преодолел темный лес, в котором — по словам все того же коня, волшебного помощника, — обитали чудовищные монстры, неуязвимые для любого оружия или магии.

В потустороннем мире есть места, где властвуют определенные создания — чаще всего змеи, о которых подробнее будет рассказано в шестой главе, — но имеются и особенные локации, существующие сами по себе. Это, например, монастырь Калу-Гастру, что подвешен на волоске и опирается на соломинку, или Белый монастырь на острове Змеином, возведенный Святым Солнцем и состоящий в особых отношениях с пространством:

*Nici de largă nu-i prea largă
Făr-cuprinde lumea-ntreagă,
Nici de naltă nu-i prea naltă,
Făr cu turnul sus la nori.*

*Что до размера, то он невелик,
Мир целиком не охватит,
Что до высот, то он невысок,
Башней до небес не достанет.*

Не будем забывать и о том, что границы между будничным и сверхъестественным очерчены не только в пространстве, но и во времени, которое в потустороннем мире протекает не так, как в мире людей. В сказках очень часто встречаются герои, которые растут не по дням, а по часам (например, герой сказки «Дитя судьбы и Иния Диния» вырастает за год на двенадцать лет), да и путешествия на дальние расстояния почти всегда случаются куда быстрее, чем могли бы в реальности. В этом плане выделяется категория мифических сюжетов про выпадение

из нормального хода времени в связи с кратким — как обычно кажется герою — визитом в Волшебную страну. Таких сказок немало в самых разных странах; в частности, британские обитатели холмов нередко утаскивали к себе людей с поверхности, которые потом, вернувшись спустя несколько часов или дней, обнаруживали, что в их мире прошли года, а то и столетия. В уже упомянутой сказке «Молодость вечная, жизнь бесконечная» Фэт-Фрумос, чья мечта о бессмертии исполнилась, нарушает запрет и проникает в место под названием Долина Плача, после чего начинает страдать от тоски по миру людей. Поддавшись ей, он возвращается (внушая себе, что это будет лишь краткий визит) и вновь оказывается во власти «нормального» времени: быстро стареет и в конце концов умирает, получив пощечину от иссохшей смерти, которая триста лет ждала его в руинах родного дома.

Субботняя Вода: река, которой нет равных

В первой главе в контексте космогонических мифов не раз упоминались бескрайние воды, на которых, если верить румынским легендам, стояла и стоит земная твердь, опираясь то ли на столбы из воска, то ли на спины гигантских рыб, то ли на нечто иное, столь же удивительное. Помимо космического моря-океана существует еще одно важное место, связанное с водой.

Субботняя Вода (Ара Sâmbetei) — это река, которая трижды огибает наш мир, словно змея, а потом низвергается в бездну и попадает напрямиком в ад. По другой версии, она вытекает из-под корней Мирового древа и огибает мир семь или девять раз. Субботняя Вода представляет собой границу между землей живых и краем мертвых, в этом контексте напоминая как о реках древнегреческого Аида, так и о великой реке Океан.

Субботнюю Воду также называют прародительницей всех рек мира, но фактически она скорее завершение их пути: упомянутые реки рано или поздно сливаются с нею, и потому она неустанно бурлит (а может быть, сомневается молва, ее кипение

связано с близостью пламени ада). Живому человеку не по силам преодолеть Субботнюю Воду, но для невозможных миссий, как известно, существуют герои. В сказках вода из этой великой реки выполняет функции *живой* или *мертвой*, в зависимости от того, как ее используют.

Поскольку все реки рано или поздно сливаются с Субботней Водой, а она попадает в мир мертвых, значит, всякая текущая вода ведет именно в этом направлении. Согласно преданию, души грешников собираются над текущей водой, следуя вместе с нею прямо в ад. Именно поэтому народная мудрость подсказывает, что, перед тем как искупаться в реке, ее надо осенить крестным знаменем, а прежде чем выпить колодезной воды из ведра — подуть на нее или вылить немного на землю, чтобы вместе с толикой водицы ушли и скопившиеся над нею грешные души. В текущую воду бросают скорлупки от пасхальных яиц, чтобы они — миновав Субботнюю Воду — примерно через неделю после Пасхи прибыли на остров рохманов и подсказали им, что пришла пора праздновать Светлое Христово воскресенье и одновременно Пасху мертвых.

Напомним, что в Аиде было пять рек: Стикс, Лета, Ахерон, Коцит и Флегетон. Некоторые из них описаны как замкнутые в кольцо или низвергающиеся в Тартар — греческий вариант адской бездны, расположенной еще ниже, чем Аид. Но непосредственных аналогий между какой-то из пяти рек и Субботней Водой нет.

Что касается реки Океан, то вот что говорит про нее Гомер в «Илиаде»:

*...могуществом страшный, седой Океан беспредельный,
Тот, из которого всякий источник и всякое море,
Реки, ключи и глубокие кладези все истекают*.*

* Пер. Н. И. Гнедича.

Фольклорист Ион Гиною дополняет вышесказанное: за Субботней Водой стоит дворец из золота, окруженный лесами, где не ступала нога человека. В этом дворце обитает Думиника (Воскресенье) — мифическая святая чудотворица, которой подчиняются все прочие олицетворения дней недели и которая время от времени отождествляется не то с Богородицей, не то с «живой богиней», кем бы та ни была⁵. Подробнее о днях недели будет рассказано в третьей главе.

Претенденты на роль Мирового древа

Мировое древо — широко распространенный мифологический архетип, встречающийся в культуре самых разных народов и, как правило, интерпретируемый в качестве «мировой оси», центра равновесия, незыблемой опоры, которая корнями уходит в землю, а ветвями касается небес.

Нельзя сказать однозначно, какое именно дерево в румынской мифологии можно сопоставить с Мировым — легенды в этом смысле очень неточны, — но можно перечислить те, которые явно наделены сакральным значением и выделяются на общем фоне. К таким разновидностям относятся яблоня (măr), дуб (stejar), ель (brad) и три разновидности клена: остролистный (arțar), белый (paltin) и полевой (jugastru). Перечисленные деревья встречаются в сказках, легендах, мифах, а также в песнях, колыдках, балладах и т.д.

Особенно любопытная роль у ели, и вовсе не в связи с тем, что в Румынии это дерево, как и в других странах, исповедующих преимущественно христианскую религию, наделено широко известной рождественской символикой. Ель очень часто встречается в самых разных румынских ритуалах и обычаях, сопровождающих человека от рождения до смерти, и в последнем случае ее присутствие подразумевает и посмертное участие — сопровождение души в загробном мире. Последнее считалось особенно важным, если умерший/умершая был(а) не женат / не замужем: в этом случае ель выполняла роль

невесты или жениха. Кроме того, в некоторых легендах и песнях, включая погребальные, упоминается волшебная ель (*bradul zânelor*, в буквальном смысле — «ель, принадлежащая зынам», о которых подробнее будет рассказано в третьей главе). Эта ель растет на границе между миром живых и миром мертвых, и ее функция заключается в том, чтобы по просьбе души наклониться и стать мостом или лестницей, по которой она пересечет предел. Не зная, как читать символы, практически невозможно правильно истолковать, например, эту народную песню:

*Ель, ты с гору вышиной!
 Наклонись-ка надо мной,
 Чтоб увидеть мог с тебя я
 Всех, кого не забываю.
 Стройный я любил цветок —
 Он давно увял, поблек...
 Стать бы ласточкой-касяткой,
 К детям полететь украдкой,
 Свить гнездо под их окном,
 Заглянуть на миг в их дом,
 Чтоб увидеть — сыты ль дети,
 Хорошо ль им жить на свете?**

Да, это не лесной разбойник тоскует по брошенной семье — это душа пытается дотянуться до родного дома и детей, которые уже обзавелись собственными семьями, чтобы узнать, все ли у них хорошо...

В некоторых балладах наклониться перед просителем может яблоня или дуб, но с ними не связано такое количество обычаев и ритуальных песен, как с елью, поэтому в «состязании» космологических деревьев-психопомпов последняя однозначно побеждает.

* Пер. Д. Бродского.

Монастырь Путна

У клена, особенно белого, иной сакральный смысл: прежде всего, из его древесины было изготовлено било Ноя — деревянная доска, по которой ударяют молотком, — чьи звуки помогли преодолеть дьявольские козни и закончить ковчег. С той поры, как уточняют предания, в любой церкви било вырезают из древесины белого клена, и звук била предшествует звону колоколов, прогоняя нечистую силу (одно из имен дьявола — *Uciğă-l Toacă* — в буквальном смысле означает «убей его, било»). Кроме того, предание об основании одного из самых известных и важных румынских монастырей — Путны — гласит, что построили его на месте старого клена, в который вонзилась стрела господаря Штефана Великого. Предположительно, фрагмент ствола этого дерева до сих пор хранится в монастыре как одна из священных реликвий.

Клен причастен не только к истории Путны. Относительно монастыря Слатина, построенного господарем Александру Лэпушняну, легенда повествует следующее: к господарю явился отшельник, которого во сне навестила Богоматерь и велела

построить монастырь на том самом месте, где растет известный ему белый клен. Что и было сделано.

Что касается яблони, то она как дерево и плод — частый персонаж сказок и легенд. Золотые яблоки пропадают из царского сада, и когда Фэт-Фрумос берется поймать вора, то им оказывается птица майафра. Два яблоневых деревца вырастают на могиле детей, убитых злобной девкой-кухаркой, вознамерившейся погубить царицу. Подаренное могущественной покровительницей (святой Думиникой) яблоко катится перед героиней, указывая путь к любимому; коварная змеоайка предлагает герою отведать плодов волшебного дерева, зная, что они ядовитые; съев одно яблоко на двоих, бездетные супруги получают исполнение давней мечты о ребенке. Яблоко возвращает жизнь, здоровье или дар речи; зловредные феи-иеле танцуют вокруг яблони с раскидистой кроной... и так далее и тому подобное. Яблоня, как видим, безусловно волшебное дерево.

Румынская мифическая и сказочная ботаника вовсе не ограничивается перечисленными деревьями — фольклорист Симион Флоря Мариан посвятил этой теме исследование, занявшее три тома! А наше путешествие по румынскому потустороннему миру затронет еще один ботанический вопрос: растение *mătrăguna*, чье название перевести сложнее, чем кажется. О нем поговорим подробнее в седьмой главе.

ЧЕТЫРЕ СТОЛПА РУМЫНСКОГО МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

«Миорица» и «миоритический народ»

«Миорица» (*Miorița*) — пасторальная баллада, которая считается одной из вершин румынского народного творчества. Писатель Алеку Руссо записал ее в 1846 году в монастыре Собежа, где находился в ссылке, а потом отправил писателю, поэту

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

